

Денис МАКАРОВ

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В ПРЕПОДАВАНИИ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

В статье рассматриваются проблемы межрелигиозного диалога в преподавании религиоведческих дисциплин в школе и вузе. Предлагается ряд мер, способствующих формированию социальной активности детей и молодежи, стабилизации межконфессиональной и межнациональной ситуации.

This article deals with the problems of inter-religious dialogue in religious studies in schools and universities. A number of measures promoting to formation of social activity of children and youth and to stabilization of inter-confessional and inter-ethnic situation are suggested.

Ключевые слова:

религиоведение, основы религиозных культур и светской этики, межрелигиозный диалог; religion, foundations of religious cultures and secular ethics, inter-religious dialogue.

Одним из немаловажных факторов успеха в преподавании религиоведческих дисциплин является установка на решение проблем межрелигиозного диалога. Естественно, что представители одной религии лучше находят общий язык друг с другом. Но в современном обществе (а школа и вуз являются его элементами) все чаще в одном классе, в одной группе встречаются люди разных религиозных убеждений, и им необходимо находить общий язык.

Россия — страна многонациональная. Этнические и конфессиональные факторы всегда присутствовали в ее истории. С самого момента зарождения российской государственности, начиная еще с Киевской Руси, межнациональное взаимодействие стало вопросом государственным, т.к. изначально территория Руси была заселена разными народами. Так же и в современной России стабилизация межконфессиональной и межнациональной ситуации является одной из важных задач государства.

Советская власть активно декларировала «дружбу народов», на ее осуществление была направлена государственная агитация и пропаганда. Пока режим держался, он играл роль «внешнего сдерживающего», но что осталось от этой дружбы после распада Союза? Ничего, потому что она была построена не на прочном фундаменте, осознавалась не как внутренняя онтологическая необходимость гармоничной жизни, а была навязана сверху как государственная установка. К тому же в разделении Российской империи на национальные республики, проведенном большевиками, уже содержался залог будущего распада и разъединения.

Древняя Русь знала иной способ решения национального вопроса — соборность. Национальность становилась не важной, все этнические различия исчезали во Христе, в православной вере, в соборном единстве Церкви: «Все вы чрез веру — сыны Божии во Христе Иисусе. Ибо вы, которые были крещены во Христа, все вы облеклись во Христа. Нет Иудея, ни Еллина, нет раба, ни свободного, нет мужчины и женщины; ибо все вы — одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26-28). В Церкви Христовой исчезают не только национальные, но и социальные, психологические и прочие различия. Этот путь можно назвать восточнохристианским. Его суть — соборное объединение разных людей вокруг Истины.

Другим путем пошел западный мир. Современные западные го-

МАКАРОВ

Денис

Владимирович —

доктор

культурологии,

профессор кафедры

философии и

культурологии

УлГПУ

им. И.Н. Ульянова

mkrvdv@gmail.com

сударства провозглашают толерантность и политкорректность, важнейший момент которых — принятие другого как иного и боязнь оскорбить его хоть чем-нибудь. Толерантность выросла из гуманизма, главенствующего направления в западно-европейской культуре. Основание гуманизма — утверждение всякого отдельного человека (представителя любой нации и религии) центром и целью бытия. Этот путь решения проблемы можно назвать западным. Его суть в утверждении суверенитетов разных личностей, наций, обществ, религий и т.д. Гуманизм подчеркивает ценность индивидуального бытия со всеми его особенностями, что приводит к утверждению множественности центров бытия (сколько наций, сколько обществ, сколько людей — столько и центров) и к общему преклонению (имеется в виду чувство уважения) перед этим множеством.

Восточнохристианская соборность утверждает абсолютную ценность высшей универсальной Истины. Бог — в центре бытия, все люди устремлены к Нему, и в этом движении к центру они становятся все ближе друг к другу. Но для этого они должны быть одной веры — православной.

Естественно, что в современных условиях, когда в российском обществе существуют разные религии со сложившимися традициями, о таком единстве не может быть и речи, как невозможно и возвращение к советскому типу межнациональных отношений. Ситуация осложнилась тем, что «начиная с 1985 года СМИ последовательно стимулировали общественный интерес к религиозным культам, что стало основной причиной роста псевдорелигиозности среди россиян, а в середине 90-х гг. те же самые источники массовой информации начали активно спекулировать на религиозной (и национальной) разобщенности граждан, провоцируя конфликты и развитие ксенофобии в российском обществе»¹.

Под влиянием информационной политики многих СМИ в массовом сознании россиян национальная принадлежность начала все более устойчиво связываться с принадлежностью конфессиональной («русский — значит, православный», «чеченец — значит, мусульманин» и т.п.).

¹ Филь М. Влияние религиозного фактора на рост этнонационализма в современной России // Власть, 2006, № 8.

Это стало вызывать «перенос негативного или позитивного отношения общества к национальности на религию и обратно»². В итоге религиозная дифференциация начала становиться дестабилизирующим фактором.

Конечно, в современном мире невозможно обойтись без уже достаточно апробированной внешней формы гуманизма, но вот наполнить ее надо своим оригинальным содержанием — духом соборности, который есть любовь и милосердие. Еще в XIX в. А.С. Хомяков утверждал, что внутренняя общность церкви и государства зиждется на принципе «свободного и органического единства», «созидаемого взаимною любовью»³. Только такой дух сможет объединить разные народы и представителей иных религий в едином общественном процессе созидания и укрепления государства. Знаменательно, что и для философа XX в. И.А. Ильина «государственное состояние есть прежде всего духовное состояние»⁴.

При этом необходимо понимать, что такое объединение не является и не должно являться экуменическим. Так как достигнуть единства вероучений и обрядов разных религий невозможно, такие попытки заранее обречены на провал. Каждая религия утверждает свое превосходство, свою исключительность, свою полноту обладания истиной: «Основной онтологической характеристикой большинства религий является эксклюзивизм, то есть декларация того, что путь, избранный данным сообществом верующих (общиной, церковью и т.п.), является единственно верным»⁵. Поэтому невозможно согласовать догматы даже православия и католичества, что же говорить о различиях христианства и ислама или буддизма. Это неразрешимые вопросы. Вообще, если заострять внимание на отличиях, невозможно будет прийти ни к какому единству. Но ведь для совместного общественного бытия (в отличие от евхаристического общения) и не требуется полной религиозной идентичности.

Гораздо важнее найти то общее, что

² Там же.

³ Хомяков А.С. Сочинения. В 2 т. — М.: Медиум, 1994, т. 2, с. 179.

⁴ Русакова Н. Защита духовной сферы как фактор национальной безопасности России // Власть, 2006, № 8.

⁵ Филь М. Указ соч.

присутствует в каждой религии, на основе чего возможно объединение их носителей в созидательной общественной деятельности. Ведь в России уже накоплен колоссальный опыт мирного взаимодействия носителей разных религий в решении общенациональных задач. Именно здесь находится ключ к плодотворному межнациональному взаимодействию. В этой же плоскости следует искать и разрешение спорного вопроса о преподавании начал той или иной религии в школе и вузе. Возможно, следовало бы вводить курс не основ культуры, а основ нравственности, и уже в качестве этих основ изучать религии народов России: православие, ислам и др.

Без сомнения, общих духовных основ много. Одной из них, наиболее важной, является заповедь милосердия. Вторая же подобна ей: возлюби ближнего, как самого себя. На этих двух заповедях утверждается весь закон.

Христос показывает, что «ближний — это не тот, который тебе близок, не тот, который тебе дорог <...> это тот, который в тебе нуждается, всякий, кто бы он ни был, встечный, поперечный, знакомый и незнакомый...»¹. Многие христианские писатели свидетельствуют о высшем значении милосердия в христианской жизни. Святитель Иоанн Златоуст: «Ничто столько не уподобляет нас Богу, как благотворительность»². Святитель Игнатий Брянчанинов: «И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. Что тебе за дело до его немощей и недостатков? Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатка в любви»³. «Милосердие — основа христианства и основа человеческой жизни»⁴, — утверждает митрополит Киевский Владимир.

¹ Митрополит Антоний Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. — М.: Свято-Данилов монастырь, 1993, с. 179; <http://www.metropolit-anthony.org.ru/archive/051127.htm>

² Свт. Иоанн Златоуст. Беседа 35 на Евангелие от Матфея // http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/zlatoust/tom_7/txt35.html

³ Свт. Игнатий Брянчанинов. О прелести. Глава: О Любви к ближнему // <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/ignatii/charm/11.html>

⁴ Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский и всея Украины. Проповеди: в 2 т. — К., 1997, т. 2, с. 132–133.

Милосердие можно определить как одну из этических характеристик образа жизни человека, нацеливающую его на помощь другим людям. Это сострадательная, деятельная любовь, выражающаяся в готовности помогать любому нуждающемуся и распространяющаяся на все живое.

Не только в христианстве, но и в других религиях милосердие осмысливается как важнейшее условие человеческого общежития, существенное нравственное требование. В конфуцианстве человеколюбие (жень) считалось основой добродетели, а забота о людях (шу) — одним из основных жизненных принципов. Деятельное сострадание отстаивал в своих законах, высеченных на камне, индийский царь Ашока.

Венцом всего здания жизни, по мнению Будды, должно быть всеобщее милосердие. Истинное просвещение, истинная свобода заключается только в любви. Верующий буддист, проникнутый любовью, достиг последней ступени; он порвал цепи незнания, страсти и греха и тем самым избавил свою душу от переселения, приблизился к нирване и стал вне законов материального бытия; тайны будущей и прошлой жизни открыты ему, и он навеки освобождается от рождения с его последствиями — разрушением и смертью.

В иудаизме милосердие также является одним из главных качеств: «Сказано так в псалме: “Мир милосердия будет построен”». Слово «милосердие» в переводе на иврит — «хесед». Тора начинается с хеседа и завершается хеседом.

Ислам — также «религия любви и милосердия»⁵. Так считает Мухаммад Мазхаруддин Сиддики: «Коран — это послание любви и милосердия милостивого Бога к Своим созданиям. Впервые мы знакомимся с Богом в Коране, где он предстает перед нами, как дающий поддержку всему миру, созидающий и всепрощающий. Коран провозглашает, что Божественное милосердие бесконечно. Не удивительно, что Посланник, который принес Коран, именуется “Рахматул лиль-алямин”, т.е. милосердие для мира.

Ислам, в сущности, — это религия любви — любви Бога к человеку и к совершенству. Любовь — это основа и цель всех истинных Божественных религий. Коран

⁵ Мухаммад Мазхаруддин Сиддики. Islam: religion of love // <http://www.islaam.ru/islam/love.html>

начинается с того, что называет Бога Рахман и Рахим. Обычно эти слова переводятся на другие языки, как Милостивый и Милосердный»¹. Таким образом, все мировые религии утверждают милосердие одной из главных своих основ.

Подлинная религия вообще обращается к лучшему в человеке — к его светлому духовному началу. Но в каждом есть не только светлое начало (подлинная духовность делает человека открытым и милосердным ко всем людям), но и темное, эгоистичное, животное. И вот эгоистичному началу (а эгоизм может быть как личным, так и национальным или даже государственным) в человеке неприятен другой, чужой: он из чужой стаи, не из нашей. В условиях ограниченности ресурсов бытия он — конкурент в обладании ими, следовательно, он скорее враг, чем друг. Поэтому когда в обществе ослабляется духовное начало и усиливается начало эгоистически-животное, оно начинает с неприязнью относиться к чужим. Возникает ксенофобия. Грузины возгораются ненавистью к абхазцам, азербайджанцы — к армянам, русские — ко всем кавказцам вкуче и т.д.

Таким образом, наряду с утверждением главной заповеди о любви к ближнему, в евангельской притче о милосердном самарянине содержится реальный проект преобразования межнациональных отношений: прорыв через этнические, конфессиональные и прочие различия к подлинной

человечности — милосердию. И в современной российской системе образования всем необходимо осознать это объединяющее начало и деятельно стремиться к его осуществлению.

Каковы могут быть пути решения этой задачи? Главное, это должна быть совместная работа преподавателей вузов, школьных учителей и религиозных конфессий: пора объединять усилия в борьбе за молодежь и ее будущее. Необходимо использование всех ресурсов — от властных до образовательных и информационных. Нужна соответствующая общегосударственная и региональная политика, необходимо религиозное просвещение средствами массовой информации (объединяющее общество, а не разъединяющее). И конечно, главное место должны занимать школа и вуз, прежде всего преподаватели религиозных дисциплин. Тем более, сейчас появилась прекрасная возможность говорить о религиозных нравственных основах в рамках нового школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Осуществление подобного диалога должно привести не только к более успешному преподаванию религиозных дисциплин, но и к формированию социальной активности детей и молодежи, к общей стабилизации межкультурной и межнациональной ситуации, объединению разных народов и представителей разных религий в едином общественном процессе созидания и укрепления гражданского общества и государства.

¹ Мухаммад Мазхаруддин Сиддики. Указ. соч.